

Решения диссертационного совета Д 002.248.01

от 16 февраля 2016 г., протокол № 4

О заключении Экспертной комиссии диссертационного совета Д 002.248.01

(три доктора наук, члены совета С.М. Фалькович, Б.И. Желицки, И.В. Михутина),

избранной 1 декабря 2015 г., протокол № 8

по диссертации Е.Ю. Борисенок «Концепции “украинизации” и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941 гг.)

на соискание ученой степени доктора наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история

1. Оформить заключение Экспертной комиссии в виде отзывов (два положительных, один отрицательный) трех членов комиссии и настоящего решения диссертационного совета о диссертации Е.Ю. Борисенок.

2. Исходя из обоснованного заключения двух членов Экспертной комиссии о возможности приема диссертации к защите (п. 25 «Положения о совете по защите диссертаций от 13.01.2014 г.), положительных выводов о соответствии диссертации требованиям п. 18 «Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 О порядке присуждения ученых степеней»):

1. Диссертация Е.Ю. Борисенок на тему «Концепции “украинизации” и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941 гг.)» представляет собой завершенное и подготовленное к защите научное исследование, имеющее актуальную теоретическую и практическую значимость.
2. Требования пунктов 11 и 13 Положения о порядке присуждения ученых степеней соискателем выполнены. Материалы диссертации с достаточной полнотой изложены в открытой печати (49 работ), в том числе в изданиях, входящих в рекомендованный перечень ВАК РФ (19 работ) и соответствуют основному содержанию диссертационного исследования. Текст автореферата соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней.
3. В диссертационном исследовании соблюдены требования пункта 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней о необходимости ссылок на автора и источник заимствований материалов и отдельных результатов.
4. Содержание работы соответствует профилю совета. Диссертация может быть принята к защите по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новое и новейшее время).

и результатов открытого голосования:

19 присутствовавших на заседании (из 22) членов диссертационного совета проголосовали: **ЗА** принятие диссертации Е.Ю. Борисенок к защите – **18**, **ПРОТИВ** – 1 (И.В. Михутина).

диссертация Е.Ю. Борисенок к защите принята.

16 февраля 2016 г.

Председатель диссертационного совета

И.о. ученого секретаря диссертационного совета

Т.В. Волокитина

А.Ф. Носкова

Отзыв

на диссертацию Е.Ю. Борисенок «Концепции “украинизации” и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941 гг.)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новое и Новейшее время)

Диссертация Е.Ю. Борисенок является серьезным исследованием, посвященным проблемам, которые имеют значение для понимания процесса развития всего восточноевропейского региона, и прежде всего, его славянского населения. Диссертантка исследует историю определенной стадии развития украинской нации на широком фоне во взаимодействии с другими этническими группами и под влиянием многообразных факторов, действовавших на разных этапах хронологически важного и насыщенного событиями периода между двумя мировыми войнами (1918–1941 гг.). Подробно исследуются наиболее значимые моменты истории и политики таких государств, как Российская и Австро-Венгерская империи, а затем ряда украинских государственных образований, Польши, Чехословакии, Румынии, но при этом особое внимание закономерно обращено на идеологические и политические концепции, развивавшиеся в общественных кругах и властных структурах Советской Украины и в среде большевистского руководства Советского Союза, определявшего его национальную политику.

Работа, представленная диссертанткой, имеет значение не только как историческое исследование, но ценна и в теоретическом плане: в ней затронут вопрос о роли права наций на самоопределение, о соотношении этого права с задачей построения национальных государственных образований. Диссертация Е.Ю. Борисенок дает основания для выявления как общей этнокультурной и общесоциальной ситуации в регионе Восточной Европы, так и закономерностей и особенностей развития восточноевропейских государств как полиэтничных образований.

Центральное место в исследовании занимает вопрос о «украинизации», о ее роли как метода преобразования этнокультурной и этносоциальной ситуации в регионе. Автор рассматривает его всесторонне и в динамике как многоплановую политику – территориальную, экономическую, этносоциальную и этнополитическую и прослеживает ее воздействие на социокультурную ситуацию как составную часть истории Восточной Европы. Одну из важнейших задач этносоциального плана диссертантка видит в создании этносоциальной элиты и связывает это с политикой «коренизации». Она подчеркивает обусловленность и необходимость постановки этого вопроса и обращения к такой

политике и потому ставит в качестве одной из приоритетных цель проследить тенденцию применения государственного курса «украинизации» в восточноевропейском регионе и ее результаты в сфере преобразования этносоциальной и этнокультурной ситуации. Автор диссертации указывает на разницу в проведении курса «украинизации» как целенаправленной политики, включающей все аспекты этнонационального и этносоциального развития украинцев и других народов, которая проводилась в рамках общей национальной политики в Стране Советов, и частичными мерами, преимущественно направленными на решение языковых проблем, характерными для политики «украинизации» других государств Восточной Европы. При этом в диссертации подчеркнуто, что национальная политика в отношении украинцев проводилась в СССР в русле общей политики социалистического государства, обусловившей развитие национального просвещения, культуры и науки, а также сдвиги в социальной структуре украинского населения, создание украинской государственной и партийной элиты. Таким образом, политика Советского государства, в том числе его политика «украинизации», являлась, как отмечено в диссертации, одним из звеньев в системе средств социалистического переустройства мира и в связи с этим для большевиков имела лишь вспомогательный характер, в том числе и становясь весомым подспорьем в борьбе Сталина и его сторонников за руководство в партии и в стране. В то же время эта политика была важным фактором внешнеполитического плана: она оказывала влияние на политическую позицию, внешнеполитические и национальные проекты, в том числе и на разыгрывание «украинской» карты странами Восточной Европы, и это наглядно показано в исследовании Е.Ю. Борисенюк.

Работа диссертантки построена на основе проблемно-хронологического принципа, он определяет структуру исследования: введение, три главы, дающие анализ трех последовательных временных периодов, и заключение. Приведен также обширный список библиографии по тематике, связанной с темой диссертации. Значительная часть этой литературы использована в работе Е.Ю. Борисенюк, и во введении дан критический обзор важнейших исследований по различным аспектам темы. Отмечено, что как старая, так и новая и новейшая западная и украинская литература очень сильно политизирована, акцент в ней сделан на освещение истории Советской Украины, а украинская политика других восточноевропейских государств, преимущественно по вопросам образования и культуры, исследована в меньшей степени. Специальное внимание в историографическом обзоре диссертации уделено работам польских авторов, посвященным истории украинских государственных образований на Волыни и в Прикарпатье. Диссертантка отметила также недостаток отечественной литературы по теме. Разработанность лишь отдельных ее

аспектов, в частности, слабый учет таких важных моментов, как внешнеполитический фактор, по мнению Е.Ю. Борисенко, не дает возможности для сопоставления, сравнения и анализа украинской политики в восточноевропейском регионе.

Во введении подчеркнуто, что появлению исторических исследований, посвященных проблематике диссертации, препятствовала недоступность многих важных источников. Диссертантка отмечает, что теперь положение изменилось, и она смогла использовать весь объем доступных источников – как опубликованных, так и архивных. В диссертационной работе рассмотрен огромный и разнообразный материал – официальные документы, корреспонденция, дневники, мемуары, пресса и публицистика. Среди рассекреченных архивных материалов, дающих представление о национальной политике в СССР и о положении украинского населения в других странах Восточной Европы, значительное место занимают материалы личного происхождения, ценные для выявления субъективного фактора в политике. Как отмечено в диссертации, использование новых богатых источников создает также возможность для опровержения иностранных и отечественных политизированных концепций.

Обширный материал источников и литературы (их список приложен к диссертации) использован Е.Ю. Борисенко при написании основных разделов диссертации. I глава, включающая 7 параграфов, посвящена исследованию положения украинцев и национальной политики в Восточной Европе в послевоенное и послереволюционные годы – 1918-1922. Основной акцент сделан на языковую проблему, на вопросы соотношения этничности и родного языка. Обращено внимание на сложности, обусловленные социальным фактором – языковым различием между городом и деревней, между пролетариатом и крестьянством. Проблема национальных меньшинств рассмотрена в главе при анализе политики Польши, Чехословакии и Румынии. Подчеркнуто, что важным фактором, определявшим их позицию в украинском вопросе, являлась украинская политика Советского государства.

Если в главе I, характеризуя позиции большевиков в вопросе «украинизации», автор диссертации писал об «охранительном характере» их политики «коренизации», то в главе II, состоящей из 9 параграфов и освещающей период 1920-х – начала 1930-х гг., отмечен известный успех советской политики «украинизации», хотя подчеркнуто, что не во всех слоях общества она была воспринята положительно. Отмечено также, что вопрос «украинизации» вызвал широкую дискуссию в обществе и в партийных кругах, и этот тезис Е.Ю. Борисенко подтверждает интересным документальным материалом. В главе показано также, что обсуждение украинского вопроса в Стране Советов имело большой резонанс за границей, заставив правящие круги восточноевропейских государств

варьировать свою национальную политику, что выражалось как в ужесточении ее курса, направленном на ассимиляцию украинцев (Румыния), так и в обращении к экспериментам по сближению и сотрудничеству с украинским населением в целях борьбы с сепаратизмом и нивелирования влияния примера Советской Украины (Польша).

В 7 параграфах главы III, охватывающей период 1932–1941 гг., диссертантка проанализировала украинскую политику восточноевропейских государств перед лицом угрозы агрессивных планов фашистской Германии, с одной стороны, и опасности украинского сепаратизма, с другой. Отмечены отказ польских властей от экспериментирования с «украинизацией», акцент на насаждении «польскости» и католичества, ужесточение контроля и репрессий против национальных меньшинств. Прослежена также попытка правительства Чехословакии осуществить автономизацию Прикарпатской Руси, окончившаяся крахом в 1939 г., когда при помощи Германии эту украинскую территорию захватила Венгрия. Характеризуя национальную политику Румынии, автор диссертации пишет о наступлении на права национального меньшинства, об активном проведении румынизации на украинских землях вплоть до присоединения их к СССР в 1939 г. Политике Советского государства в главе уделено основное внимание. Отмечены имевшие место в начале 1930-х годов такие важные факторы, как, с одной стороны, успехи индустриализации в СССР, а с другой, – провал коллективизации и посевной кампании на Украине, голод и голодные волнения, а также рост военной опасности. Прослежена интенсификация процесса украинизации в сфере языка, просвещения, культуры, науки и общественной жизни УССР при параллельном усилении позиций русского языка, вызванном, в частности, нуждами создававшейся всесоюзной армии, и при одновременном сокращении пространства языка и культуры других национальных меньшинств. Прослежены также драматические события, связанные с борьбой против «блока великодержавного шовинизма и украинского национализма» - «чистки», репрессии, самоубийства. Подчеркнуто, что признание украинцев частью многонациональной общности – единого советского народа способствовало утверждению сталинской концепции наций и интернационализма как тенденции к централизации, унификации и консолидации. Эти тенденции диктовали и политику Советского государства в присоединенной им в 1939 г. Западной Украине, где шаги по украинизации сопровождали процесс советизации.

Все эти основные положения и выводы сконцентрированы в заключении диссертации, где представлено развитие политики «украинизации» во времени и пространстве на определенном этапе и подчеркнуто значение этого развития для перехода к новому качественному этапу, когда после Второй мировой войны все украинские земли

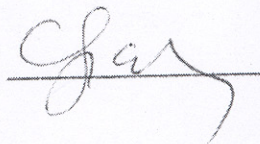
объединились в рамках УССР. В то же время диссертантка отмечает, что советская политика «украинизации» стала «миной замедленного действия», и украинская элита, созданная в результате восполнения социальной структуры украинской нации, стремилась к большей самостоятельности. В конце 1980-х годов в условиях перестройки она сумела овладеть ситуацией, и с распадом Советского Союза в 1991 г. Украина провозгласила свою независимость.

Внимательный анализ диссертации Е.Ю. Борисенок приводит к обоснованному заключению, что она опирается на всестороннее исследование огромного комплекса фактического материала и данных историографии с учетом принципов историзма и объективности. Это позволило диссертантке подробно проследить национальные процессы, происходившие в Восточной Европе в 1918–1941 гг., в полном объеме представить их эволюцию, выявить причины и оценить результаты, выявить их специфику и закономерности. Диссертация может быть использована как для дальнейших научных исследований основной проблематики истории Восточной Европы, для теоретической разработки национальных концепций, так и для составления учебных пособий, использования в преподавании и лекторской деятельности.

Все вышесказанное дает основание заключить, что диссертация Е.Ю. Борисенок «Концепции “украинизации” и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918-1941 гг.)» отвечает требованиям, предъявляемым к работам, выдвигаемым на защиту в целях соискания ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новая и Новейшая история). **Диссертация Е.Ю. Борисенок может быть принята к защите Диссертационным советом Института славяноведения РАН, так как отвечает его профилю.**

18.XII.2015 г.

Доктор исторических наук
ведущий научный сотрудник
Отдела истории славянских народов
Центральной Европы в Новое время
Института славяноведения РАН

С.М. Фалькович

Подпись С.М. Фальковича

ВЕРНО:
Заведующая кадрами
Куренная
"18" декабря 2015 г.

ОТЗЫВ

о докторской диссертации Борисенко Е.Ю. «Концепции "украинизации" и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941 гг.)»

Диссертация, представленная Диссертационному совету для принятия к защите, представляет собой весьма актуальное в научном и политическом отношении исследование сложной и еще не до конца исследованной учеными проблемы. Внушительный объем труда объясняется стремлением автора охватить все аспекты этой непростой и многогранной проблемы, ведь процессы украинизации как во временном, так и в географическом отношении неоднозначны, реальной украинизацией в той или иной мере были охвачены все близлежащие к Украине страны восточноевропейского региона. Автору, несомненно, удалось создать комплексное по своему характеру исследование, в котором освещаются украинизаторские устремления, прежде всего, на обширных территориях двух распавшихся в результате Первой мировой войны европейских монархий - Австро-Венгрии и Российской империи.

В работе фактически речь идет об украинской идее, о ее распространении, попытках и процессах ее внедрения, о самом украинском национальном движении, его расширении и, естественно, о становлении (возрождении) украинской государственности в рамках федеративного (союзного) государства – СССР. В работе уделено внимание мотивам, которые вызывали привлекательность и воздействие украинской национальной идеи. Основным фактором этого становилось возникновение украинского государственного образования в рамках УССР, его влияние на другие славянские народы за пределами Украинской республики. В результате на землях, а точнее, живущих на восточных окраинах центральноевропейских государств, т. е. Чехословакии и Польши) (в самой диссертации они, как в современной политологии, именуется «восточноевропейским» регионом). [ТАК В ОРИГИНАЛЕ У ЖЕЛИЦКОГО - ЯВНО ОБРЫВ ФРАЗЫ.] «Украинский вопрос» на завершающем этапе Первой мировой войны, в непростых условиях распада названных двух монархий, появления новых государственных образований и возрождения старых (Чехословакия, Югославия, Польша), как справедливо показала автор диссертации, решался разными способами. К концу рассматриваемого периода «украинский

вопрос» по мере нарастания новой военной опасности стал вопросом острым политическим, которым воспользовался и гитлеровский Третий рейх.

Комплекс этих проблем и вопросов составляет основное содержание диссертации. Многие из них в отдельности уже ранее стали предметом исследования учеными, но в рамках одной работы так комплексно еще не рассматривались. Причем, ряд вопросов, подвергнутых автором освещению в диссертации, ранее, в советский период истории освещался в литературе довольно упрощенно и с недостаточной глубиной. К тому же отдельные проблемы в наши дни приобретают особую остроту и привлекают внимание исследователей не только в России и Украине, но и за их пределами. Иными словами, изучение, анализ и реконструкция реальных исторических процессов, связанных с украинизацией [на наш взгляд, украинизацией реальной (почему в кавычках слово «украинизация»? она же не была мнимой)], в последнее время вызывают живой интерес исследователей, привлекают внимание широкой общественности, как у нас в стране, так и за рубежом.

Учитывая все эти и некоторые другие обстоятельства, **диссертация Борисенюк Е.Ю.**, несомненно, заслуживает всестороннего внимания и **может быть принята Советом к защите**. Заслуга автора состоит в том, что на базе обилия литературы, документальных изданий (перечень занимает 36 страниц текста), и источников, почерпнутых в отечественных архивных хранилищах (ГА РФ, РГАСПИ и РГВА), так и в ЦГА Украины, она провела не только солидный историографический анализ, но сумела осветить практически все основные аспекты, связанные с украинскими национальными движениями, украинизаторскими устремлениями. Разумеется, архивы Польши, Чехословакии, Германии и Венгрии могли бы украсить и разнообразить источниковую базу работы, но в наших условиях - это роскошь. Тем не менее, диссертант осветила все основные процессы (и даже попытки) украинизации, как в самих украинских землях, так и за их пределами. Ее исследованием охвачены все сопредельные с УССР земли, а также и территории, которые впоследствии, либо к концу рассматриваемого периода, были «приращены» к ней.

Работа имеет четкую и хорошо продуманную структуру, которая позволила автору провести поэтапный анализ основных проблем реальной украинизации в хронологической последовательности. Хотя украинизация на отдельных землях раскрыта не с одинаковой глубиной, основные авторские выводы и обобщения (с. 831–852) в научном отношении выверены, выдержаны и обоснованы.

Вместе с тем, рекомендуя принять диссертацию к защите в Совете, хотелось бы высказать некоторые предложения и уточнения, которые, на наш взгляд, было бы целесообразно учесть еще до вынесения труда на защиту.

В работе обращает на себя внимание одно немаловажное, на наш взгляд, обстоятельство, которое выражается в определенном несоответствии названия содержанию диссертации. Она называется так: «Концепции "украинизации" и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941 гг.)». На самом же деле, основным заявленным предметом исследования являются не какие-то **концепции** (их автор не представляет читателю, не анализирует, не сравнивает, не ясно, чем они отличались друг от друга), а именно попытки и реальная политическая практика украинизации (см. с. 7). Возможно, существовали самые разные концепции, которые не реализовались, существовали лишь теоретически, но в диссертации характеризуются разные способы и методы проведения украинизации в зависимости от того, на какой территории предпринимались соответствующие попытки или осуществлялись конкретные планы. Впрочем, автор в работе сама проводит анализ не концепций, а реальной практики утверждения (распространения, внедрения) украинской национальной идеи, показывает ее влияние и восприятие частью местной политической элиты на тех или других землях. Диссертант отмечает также привлекательность идеи среди определенной части восточнославянских народов. При этом она отмечает, что восприятие украинской идеи происходило под влиянием такого фактора, как становление (возрождение?) федеративной украинской государственности в рамках союзного государства СССР, становление украинцев как государствообразующей нации. С учетом всего сказанного, на наш взгляд, было бы *целесообразно убрать из заглавия диссертации кавычки* (со слова «украинизация»). Ведь украинизация или ее попытки были реальными, хотя проводились, реализовывались разными способами и методами. Если диссертантка решится на избавление от кавычек, а тем более если еще и откажется от слова «концепции» в заголовке труда [(в противном случае возникает необходимость в теоретическом анализе разных и конкретных (каких?) концепций; кстати, теоретический анализ считался необходимым для докт. дисс.)], то встает вопрос лишь о частичной корректировке названия. Оно могло бы быть сформулировано, скажем, таким образом: «Украинский вопрос (как вариант – украинская идея) в...регионе: попытки и итоги украинизации. 1918–1941 гг.».

Учитывая личный профессиональный интерес к вопросам истории Закарпатья, к событиям, которые протекали в этом крае с начала XX века, хотелось бы обратить внимание диссертанта на некоторые упущения и

преднамеренные искажения, встречающиеся в литературе, прежде всего в политической литературе. Правда, они оттуда при поверхностном подходе уже успели проникнуть (нередко даже тиражируются) и в научные исследования, связанные с историей Подкарпатской Руси. (В данном конкретном случае эта проблемам меньше касается рецензируемой работы, так как ее автор, рассматривая основные вопросы украинизации края, специально не затрагивает государственно-правовой аспект такого государственного образования, как *Карпатская Украина*). К такого рода искажениям приводит простое нежелание считаться с историческими этапами, стадиями развития того или другого государственного образования, отход от четкого соблюдения хронологии событий, в частности, распада Чехо-Словацкого государства или этапов становления «самостоятельного» государственного образования – *Карпатской Украины*. В политической литературе, например, этим названием часто подменяют официальное наименование Подкарпатской Руси, что уже само по себе является искажением исторической правды. Принципиальный историк не должен использовать также современное название применительно к тому периоду существования автономного или государственного образования прошлого, которое тогда называлось иначе.

В этой связи следует отметить, что в последние годы были проведены международные научные конференции по этой проблеме, в которых участвовали историки и языковеды, ученые из научных центров Украины (Ужгород, Львов, Киев, Берегово), Чехии, Словакии, Польши, Венгрии, Румынии, США. Участники специально рассматривали и уточняли вопросы истории «*Подкарпатской Руси/Карпатской Украины*», согласовывали позиции и подходы к анализу спорных вопросов. Результаты были опубликованы в двух книгах (в Братиславе и Будапеште), где некоторые неясные моменты политической истории Подкарпатской Руси и Карпатской Украины получили новое освещение. (Эти издания: Подкарпатье. 1938–1942. Сближение венгерских и украинских позиций /Под ред. Ч. Фединец. Будапешт, 2004; Карпатская Украина: от Верецкого перевала до Хуста / Ред. Ф. Чединец. Братислава, 2014).

Небезынтересно отметить, что некоторые авторы вышедших ранее работ о Подкарпатской Руси произвольно меняют это название русинской автономии на Карпатскую Украину, что, по сути, противоречит исторической правде. Ведь этот малонаселенный горный край (особенно после 1-го Венского арбитража) официально продолжал именоваться Подкарпатской Русью, а не Карпатской Украиной. Другой вопрос, что украинофилы добивались официального переименования, но им долгое время (практически

до самого начала распада Чехо-Словакии так и не удавалось сделать это. Правда, на коротком этапе сторонникам этого направления политической элиты разрешили **неофициально** пользоваться им (при параллельном, т. е. одновременном их упоминании). Это означало возможность именовать автономию так: «*Подкарпатская Русь/Карпатская Украина*». В диссертации на с. 647 этим правилом невольно пренебрегла и наша диссертантка.

ВНИМАНИЮ АВТОРА. Некоторые штрихи к новейшей историографии периода подкарпатской автономии (конец 1938 – середина марта 1939 г.), часто ошибочно отождествляемой с самопровозглашенной однодневной «независимой Карпатской Украиной».

Чтобы выяснить, какова позиция современных исследователей, в том числе украинских, по этому вопросу, обратимся к последним публикациям и изданиям. Как известно, Прага, которая с 1918 г. затягивала решение вопроса о предоставлении подкарпатским русинам автономии, 22 ноября 1938 г., наконец, решилась на это. Чехословацким Национальным собранием был принят конституционный закон.

«Именно этот краткий период занимает, и неслучайно, больше всего исследователей, - пишет ужгородский украинский историк М. Болдижар, зав. кафедрой истории государства и права Ужгородского ун-та, член-корр. Украинской академии политических наук, – хотя именно в ходе анализа этого периода совершается больше всего искажений, неточностей и эмоциональных всплесков». Далее он констатирует, что «ошибочно считать правительства автономии правительствами Карпатской Украины, такой формацией, которая сделала первые шаги к самостоятельности. Ведь официальным названием региона все еще оставалась - Подкарпатская Русь, которая подчинялась Чехословацкой конституции и ни по своему составу, ни по деятельности не следовала карпато-украинским идеям. Большинство состава правительства представляло русофильское направление, считало себя партнером Венгрии... Не было карпато-украинским и второе правительство автономии, хотя в большинстве представляло украинское направление. Оно дало присягу Чехо-Словакии, к которой принадлежало в государственно-правовом отношении. Вначале правительство удовлетворялось автономией в рамках Чехо-Словакии, но приток галицийских эмигрантов и молодых карпатских националистов все больше приближал правительство к идее объединения всех украинских земель при якобы центральной роли Подкарпатского края в этом деле. Из этого вытекала потребность в изменении названия и статуса автономии. Названием Карпатская Украина

они начали пользоваться в общении между сторонниками украинского направления, но официальным названием оставалось – Подкарпатская Русь».

Болдижар установил, что название Карпатская Украина в отношении автономии впервые было использовано 22 ноября 1938 г. при парламентских дебатах закона об автономии. Однако «парламентарии категорически возражали против изменения ее названия, поэтому решение вопроса было отложено до созыва *сойма* Подкарпатской Руси». Вопреки этому, продолжает историк, правительство А. Волошина, «воспользовавшись непрочным положением Чехо-Словакии, в декабре 1938 г. распустило существовавшее до этого правление краем и издало указ, что наряду с Подкарпатской Русью параллельно могли пользоваться названием Карпатская Украина». «Это было явным антиконституционным решением, - подчеркивает историк, – ведь право на изменение названия не входило в компетенцию правительства автономии» (М. Болдижар, С. Болдижар. Государственно-правовое положение Подкарпатья: планы и факты. Будапешт, 2004. С. 11–18). Мнение этих авторов разделяет и украинский историк из Львова П. Стречо, который обращает внимание на то, что в конституционном законе № 328 от 22 ноября 1938 г. фигурирует название Подкарпатская Русь и ни разу не встречается название Карпатская Украина (Стречо П.. Карпато-українська держава... Львів, 1994. С. 225).

О языке. У власти автономии в Подкарпатье с 26.X.1938 г. находилось правительство А. Волошина, которое тут же сделало первые шаги по вытеснению из общественной сферы местного *русиньского языка*. Уже 25.XI. были приняты меры по его замене на украинский язык в сфере обучения (См.: А. Волошин. Вибрані твори. Ужгород, 2002), который в автономии понимали лишь единицы, но не население края. Правда, первые указы Волошина о языке касались в основном школьного обучения. Государственным сделал он украинский язык в последний день существования автономии. В автономию украинский язык «принесли эмигранты, прибывшие из Галиции,, Буковины и Советской Украины», – пишет в связи с этим А.И. Пушкаш в книге «Цивилизация или варварство...» (с. 228). Новый шаг к «мове» был сделан, как сказано выше, в последний день существования автономии принятием конституционного закона 15 марта 1939 г., когда украинский язык был объявлен «державным языком» (см. статью лингвиста И. Черничко. Языковые предпочтения А. Волошина в контексте его языковой политики // Карпатская Украина: от Верецкого перевала до Хуста. С. 328–329).

Ученые подчеркивают, что «только избираемый подкарпатским русиньским народом сойм», т.е. подкарпатский парламент, имел бы право на изменение названия автономной области, как и на замену языка государственного управления. А созыв сойма был назначен только на 15 марта 1939 г. Волошин же, узнав о провозглашении 14 марта Словакией независимости, не дожидаясь созыва сойма, обнародовал *независимость Карпатской Украины*. В ночь с 14 на 15 марта 1939 г. через германского консула в Хусте он направил Гитлеру телеграмму от имени Карпатской Украины, в которой просил принять к сведению «нашу независимость и взять нас под защиту Рейха». Сойму, собравшемуся 15 марта в Хусте, оставалось лишь утвердить-узаконить решения Волошина и его правительства. За 3 часа было проведено 6 заседаний сойма, где приняли документы о независимости, государственном устройстве, названии государства, государственном языке, флаге, гимне и гербе. Единогласно избрали президента – Волошина. Но этому миниатюрному украинскому государству, фактически провозглашенному соймом Подкарпатской Руси, было суждено просуществовать не больше суток. 15 марта венгерские войска пересекли еще никем не признанные границы самопровозглашенной Карпатской Украины, к 17 марта восстановили свою власть над всей территорией нынешнего Закарпатья и вышли на исторические границы с Польшей. Сам Волошин бежал через Румынию в Берлин, а позднее обосновался в Праге, где до 1945 г. преподавал в свободном Украинском университете. Процесс украинизации края, таким образом, был прерван до 1945 г., когда всех подкарпатских русинов без их спроса записали украинцами.

25 декабря 2015 г.

Доктор исторических наук
ведущий научный сотрудник
Отдела современной истории
Центральной и Юго-Восточной Европы
Института славяноведения РАН

Б. Желицки

Подпись Б. И. Желицки достоверно

ВЕРНО:
Заведующая кадрами
Мельниш Куренная
"25" декабря 2015 г.

ОТЗЫВ

о диссертации Е.Ю. Борисенок, представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему «Концепции “украинизации” и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941) 07.00.03. Всеобщая история (Новое и новейшее время)

Представленная Е.Ю. Борисенок диссертация содержит некий существенный элемент вымысла: в ее названии заранее утверждается, будто все четыре страны, в составе которых после Первой мировой войны оказались украинские этнические территории, придерживались «концепций “украинизации”» и стремились их реализовать в своей национальной политике.

В действительности культурно-политический процесс украинизации остался единичным случаем, обусловленным недостаточным развитием украинского национального движения в императорской России. Украинизация с началом Февральской революции была инициирована активистами украинского движения и – после неудавшихся попыток утверждения национальной государственности в форме Украинской народной республики (УНР) или Украинского государства под началом гетмана – была воспринята и реализована большевистским руководством УССР, находившейся в союзных отношениях с СССР.

Иная ситуация сложилась после распада Австро-Венгрии. В Восточной Галиции украинское движение к тому времени достигло такого уровня, что его лидеры незамедлительно провозгласили Западно-Украинскую народную республику (ЗУНР), образовали правительство и местную администрацию, а также сформировали 100-тысячную Украинскую галицийскую армию (УГА), которая в течение восьми месяцев защищала республику от польской агрессии, но затем вследствие несправедливого, конъюнктурного решения Парижской мирной конференции о передаче края под польскую юрисдикцию вынуждена была непобежденная уйти в Приднепровье.

Политика Польши на доставшихся ей землях Восточной Галиции и части Волыни имела целью разрушение национального самосознания западных украинцев: Восточная Галиция сразу была переименована в Восточную Мало-Польшу, а ее жители-украинцы стали официально называться русинами; государственным языком сделался польский, дотоле многочисленные украинские школы превращались в двуязычные с преобладанием польского языка; во львовском университете были закрыты украинские кафедры, что сделало их научных сотрудников безработными, к тому же украинцы практически не могли поступить на государственную службу и т. д. Восточная Галиция

не получила обусловленной западными державами автономии и вместо этого ее территория была разделена на три воеводства, лишённые предусмотренного конституцией права на местное самоуправление. Правительственная программа переселения на западно-украинские земли осадников из центральной Польши и наделения их в рамках аграрной реформы участками, полученными от парцелляции излишков площадей у крупных землевладельцев, препятствовала приобретению этих наделов местными крестьянами-украинцами.

Между тем бывшие защитники ЗУНР, не побежденные в открытом военном противостоянии с Польшей, и против своей воли причисленные к ее гражданам, продолжили борьбу. Оказавшись в заведомо неравных с противником условиях, они обратились к идее так называемого интегрального национализма, освящавшего любые, в том числе неконвенциональные, средства сопротивления. На такой идеологической и операционной основе возникла Организация украинских националистов (ОУН), нашедшая последователей во всех западно-украинских землях. В свою очередь польское правительство использовало против ОУН неправовые методы подавления, нередко применяя их без разбора – в порядке групповой ответственности.

История радикализации национального движения на Западной Украине не получила в диссертации должного освещения, хотя по большому счету этот процесс приобрел историческое измерение и, видоизменяясь в отдельных аспектах, по сию пору оказывает разрушительное воздействие на положение во многих странах региона.

В поисках польского варианта «концепции украинизации» диссертант остановился на официально проводившейся в Волынском воеводстве политике «взаимного проникновения польской и украинской культур». Однако местное украинское население на практике убедившись в лукавстве так называемого волынского эксперимента, стало склоняться в сторону распространяемого ОУН радикального украинского национализма.

Северная Буковина после образования ЗУНР объявила себя частью этой республики, но внезапно была оккупирована войсками Румынии, за которой была официально признана в рамках Сен-Жерменского мирного договора. Румынские власти незамедлительно отменили автономный статус области и взяли курс на ограничение политических и культурных прав украинцев вплоть до ликвидации в период королевской диктатуры партийной системы в целом. В результате работа украинских активистов переместилась в подполье, в их среде усилилось влияние ОУН. Подобное

положение сложилось в Бессарабии – области бывшей Российской империи, захваченной Румынией в 1918 г.

Правительство Чехословакии не мешало формированию украинского направления в незавершенном процессе национального самоопределения восточнославянского этноса в Прикарпатье, но и не форсировало его каким-либо вмешательством. Провозглашение в 1938 г. и скоротечное существование Карпатской Украины в качестве самостоятельного государства явилось результатом открытых манипуляций внешних сил.

Итак за неимением реальных фактов автору не удалось доказать наличия в национальной политике трех названных стран неких «концепций “украинизации”». Заметим, что и в списке трудов диссертанта также не обнаружено работ на эту тему и вообще исследований о положении украинцев в Польше, Румынии и Чехословакии. Все это свидетельствует о несостоятельности идеи о множественности «концепций “украинизации”».

Следовательно, нет оснований для постановки на защиту диссертации, в которой определенное место занимает несуществующий в реальной жизни сюжет-призрак.

Логичнее было бы ограничить тему диссертации исследованием феномена украинизации, осуществленной в пределах бывшей Российской империи. об этом автором опубликовано в рецензируемых изданиях двадцать работ.

16 февраля 2016 г.

Доктор исторических наук
ведущий научный сотрудник
Отдела истории славянских народов
периода мировых войн
Институт славяноведения РАН

И.В. Михутина

И.В. Михутина

Подпись И.В. Михутиной удостоверяю

ВЕРНО:

Заведующая кадрами

Людмила Куренная

"16" февраля 2016

